

Когда я узнал о смерти Петра Наумовича Фоменко - теперь уже поздно стесняться в выражениях - лучшего русского театрального режиссера конца XX - начала XXI века, то вдруг подумал: мы привыкли оценивать жизни великих людей искусства или политики в финансовых, банковских терминах. Ну вспомните эту классическую формулировку казенных некрологов, к Петру Наумовичу не подходящих категорически: «внес выдающийся (или достойный) вклад»... и далее по тексту. А можно ли оценить в таких банковских категориях жизнь самих банкиров? Во что они могут внести выдающийся или достойный вклад?

Баланс каждой человеческой жизни, ее прибыль и убыток судьба подводит только после окончания нашего земного пути. Петр Фоменко оставил после себя учеников, замечательных театральных режиссеров. Он превратил один из своих курсов в ГИТИСе, набранный на излете существования СССР, в самый важный, талантливый, живой театр постсоветской России. Причем этот свой главный «бизнес», театр «Мастерская Петра Фоменко» он затеял уже на седьмом десятке, после долгой, витиеватой, неровной, не всегда по достоинству ценимой карьеры приглашенного режиссера в разных других театрах, постановщика телеспектаклей, не слишком удачливого худрука Ленинградского театра комедии, кинорежиссера.

Фоменко подтвердил печальную формулу возможности прижизненного признания человека в своем отечестве: «в России надо жить долго». Он все-таки дожил до создания своей труппы и, после почти двадцати лет скитаний по чужим театральным домам, до собственного помещения театра. Представить себе театр Фоменко без Фоменко очень сложно, почти невозможно. Разве кто-то из «фоменок»-актеров сможет вдруг совершить неожиданный режиссерский прорыв или станет мудрым предводителем труппы, который будет точно и выверенно приглашать постановщиков со стороны. Можно, конечно, просто сделать музей, хранящий в виде экспонатов исключительно спектакли ушедшего мастера. Но вряд ли это подходит театру, привыкшему творить, созидать новое, пусть и опираясь на прошлое и вечное, не гонясь за будущим и не подыгрывая сиюминутной моде. Лучшие режиссеры, ученики Фоменко - Сергей Женовач и Миндаугас Карбаускис возглавляют другие театры. Возьмет ли кто-нибудь из них опеку над осиротевшей труппой «фоменок»? Получится ли заменить незаменимого? Ведь любой настоящий мастер незаменим.

Но, что бы ни случилось с театром Фоменко после его ухода, мне бы очень хотелось, чтобы у этого театра не было материальных проблем. Позаботиться об этом как раз и

могут банкиры. Содержать театр не дороже, чем вкладываться в инфраструктурные проекты или футбольные клубы. Но для репутации банка даже в такой не ценящей никаких репутаций стране, какой остается сегодняшняя Россия, это важнее и дороже любых прибылей.

Банкир, как и человек любой другой профессии, не обязательно творческой, может внести во что-нибудь достойный вклад, только будучи немного идеалистом. Возвышаясь над ставкой рефинансирования и нормой прибыли. В этом парадокс нашей жизни: самые прагматичные, даже циничные виды человеческого бизнеса (к слову, творчество тоже бизнес, то есть «дело», предусматривающее вложение денег и души) не принесут выдающихся результатов, если масштаб личности человека не превосходит категорий вульгарного успеха и внешнего материального благополучия.

Есть театры, спонсировать которые политически престижно. Большой, Мариинка по самому своему происхождению императорские, а значит, прямо созданные для меценатства со стороны наших «императорских» по сути госбанков. Есть еще исторически великий МХАТ, есть ставший советской легендой «Современник». «Пробивные» способности и связи их художественных руководителей Олега Табакова и Галины Волчек помогают находить спонсоров. Но случай театра Петра Фоменко совершенно иной: это, если хотите, ментальный вызов для финансистов. Спонсировать такой театр, пусть и ставший всероссийским, даже отчасти мировым брендом, но подчеркнуто неказенный, камерный, человеческий - значит проявлять некие другие, нестандартные качества, не связанные с бизнес-интуицией, политическим расчетом или деловой хваткой.

На таком спонсорстве можно заработать лишь моральный капитал. Но это будет действительно достойный вклад. Как говорится, на том свете зачтется...